

У Минбао, яростно атакуя, разразился безумным, издевательским смехом, и его тон был до предела ядовитым:

— Юнь Фуинь, ты, остаток Клана Феникса, сегодня я отправлю тебя в последний путь! С этого момента в мире не останется ни единого феникса, Клан Феникса навсегда станет лишь строчкой в истории!

Эти слова ударили, словно грозовой раскат, больно рана сердце Юнь Фуинь.

Она на мгновение замерла на месте, и в её сознании вновь всплыли ужасающие картины истребления её клана: погибшие в муках сородичи, умирающая мать, некогда тёплый дом, родные и наставники, с которыми она делила каждый день... Всё, абсолютно всё было потеряно, всё уничтожил человек, стоявший перед ней.

Предельная боль и отчаяние заставили её на секунду потерять рассудок, ослабив защиту.

У Минбао ухватился за эту ниспосланную небесами возможность: его чёрный меч со свистом вонзился в тело, безошибочно пронзив живот Юнь Фуинь.

Острая боль пронзила её насквозь, лицо Юнь Фуинь побледнело, алая кровь хлынула из раны, и Клинок, Сжигающий Небеса выпал из её ослабевших рук на землю. Тело девушки обмякло, она рухнула на землю, и сознание её начало меркнуть.

— Фуинь!

Увидев упавшую Юнь Фуинь, Ся Хуаинь пережила сильнейшее потрясение. На долю секунды она потеряла концентрацию, обнажив смертельную брешь в защите. У Минбао обратным движением нанёс сокрушительный удар ладонью ей в грудь; изо рта Ся Хуаинь брызнула кровь, и она тоже тяжело рухнула на землю. Обе лежали в лужах крови, находясь на волосок от смерти.

У Минбао злобно усмехнулся, слил своего двойника воедино и, подняв чёрный меч, намеревался покончить с жизнями обеих раз и навсегда.

И в этот критический момент Ся Хуаинь, исчерпав последние силы, протянула руку к Юнь Фуинь. Юнь Фуинь тоже с трудом подняла руку, и их ладони крепко переплелись. Горячая кровь смешалась на кончиках их пальцев, неся в себе горечь прощания перед лицом смерти, сожаление о том, что они не смогли защитить друг друга, и вместе с тем — освобождение и принятие своей судьбы.

Два слабых дыхания переплелись воедино, и в этот миг свершилось чудо!

Сложный, таинственный золотой массив медленно раскрылся прямо из их соединенных

лапаний, и его сияние озарило всё пространство. Огонь Близнецов Света и Тьмы Ся Хуаинь, Пылающий Огонь Девяти Небес Славы Феникса Юнь Фуинь и Огонь Чжуцюэ, Опаляющий Небеса Клана Чжуцюэ — четыре вида предельных божественных огней безумно переплелись, слились и закалились в массиве, эволюционировав в высшее пламя, стоящее выше всех божественных огней, — Божественное Пламя Феникса Света и Тьмы!

Золотисто-красный свет божественного огня превратился в мягкое сияние, полностью окутав тела Ся Хуаинь и Юнь Фуинь. Раны на их телах стали заживать с невероятной скоростью, кровотечение мгновенно остановилось, а усталость и боль рассеялись без следа. В то же время божественное пламя непрерывно закаляло их плоть и духовные меридианы, их уровень культивации взлетел до небес, а сила многократно возросла.

Свет рассеялся, и на прежнем месте стоял уже не два человека, а совершенно новый силуэт.

Алые волосы были небрежно собраны в низкий хвост и мягко спадали до поясницы; в её чертах лица угадывались и холодная независимость Ся Хуаинь, и яркая решимость Юнь Фуинь. Она была облачена в длинный красно-чёрный плащ, её осанка была прямой и гордой. Высокая красно-белая тыква для вина высотой тридцать пять сантиметров тихо покачивалась на поясе, а Клинок, Сжигающий Небеса, завершивший эволюцию в пламени, превратился в Инвертированный Клинок Инь-Ян, Сжигающий Небеса.

Этим человеком была никто иной, как слияние Ся Хуаинь и Юнь Фуинь — Ся Юнь!

В то же время запечатанная в детстве Ся Хуаинь богопротивная способность Обращение Инь-Ян полностью освободилась от печатей под воздействием божественного огня и массива. Небесная сила, способная обращать вспять всё сущее, трансформировать материю и возвращать из мёртвых, целиком сосредоточилась внутри Ся Юнь.

У Минбао посмотрел на происходящее с крайним презрением, холодно усмехнувшись:

— А я-то думал, на что вы способны! Обычное слияние двух душонок, от смерти вам всё равно не уйти!

Но не успел он договорить, как его тут же сурово осадили.

Разъяренный У Минбао пошел в атаку, управляя темной силой и формируя бесчисленные огненные шары, которые безумно полетели в Ся Юнь. Ся Юнь сохраняла ленивое и безразличное выражение лица, ни во что не ставля приближающуюся атаку. Она лишь легко взмахнула Инвертированным Клинком Инь-Ян, Сжигающим Небеса, и богопротивная сила Обращения Инь-Ян мгновенно вырвалась наружу: все летевшие на неё огненные шары в тот же миг распались на простейшие молекулы вещества и полностью рассеялись в ничто.

Сделав это, Ся Юнь по-прежнему выглядела беспечной. Она взмахнула рукой, управляя трансформацией материи, и из ниоткуда создала мягкую кровать, на которую непринужденно

уселась, словно битва перед ней была не более чем пустяковой игрой.

У Минбао от увиденного расвирепел. Поняв, что Ся Юнь намеренно расшатывает его рассудок, он тут же пустил в ход всю свою силу, превратив Темный Кристалл Души в мириады цифровых шипов, которые на предельной скорости помчались на Ся Юнь. Нападение было свирепым и не оставляло ни единого шанса на спасение.

Однако произошло нечто невероятное: на расстоянии метра от Ся Юнь все шипы мгновенно подверглись материальной трансформации под воздействием Обращения Инь-Ян. Обычные цифровые шипы внезапно превратились в гигантский летающий меч, развернулись в воздухе и с громовой мощью стремительно полетели обратно в У Минбао.

Лицо У Минбао резко изменилось, он торопливо пригнулся и чудом увернулся от удара, но этот летящий меч обладал функцией самонаведения: он мертвой хваткой увязался за ним и преследовал по пятам. В панике он смог лишь собрать все остатки Темного Кристалла Души, сформировав плотный защитный барьер, чтобы с огромным трудом отразить атаку. Его отбросило назад серией мощных ударов, а Кристалл Души Феникса на его груди потускнел еще сильнее.

Проведя еще несколько раундов жестокой схватки, Ся Юнь постепенно заскучала. Леность на ее лице сменилась ледяным холодом. Подняв руку и легко взмахнув ею, она применила способность Обращения Инь-Ян, чтобы силой вырвать и трансформировать Кристалл Души Феникса, служивший энергетическим ядром У Минбао, после чего уверенно зажала его в кулаке.

Лишившись энергетической поддержки Кристалла Души Феникса, Темный Кристалл Души на теле У Минбао мгновенно потерял всю свою жизненную силу и осыпался кусками. Сам он в тот же миг превратился из монстра обратно в человека, с ног до головы покрытый кровью, рухнул на груды темных кристаллов и окончательно лишился боеспособности.

Тело Ся Юнь озарилось вспышкой света, после чего она вновь разделилась на Ся Хуайнь и Юнь Фуинь. Обе переглянулись, и в их глазах читалось глубокое облегчение чудом спасенных людей. В этот же момент расколотые надвое пространства полностью соединились, и Наньгун Шухэн вернулась к ним. Она смотрела на акулий кулон в своей руке, всё еще погруженная в тяжелую скорбь по утраченному Кан Хаону, и долго не могла прийти в себя.

В этот самый миг кулон в её руке внезапно вспыхнул ослепительным фиолетовым светом. Когда сияние угасло, перед ними вновь предстал Кан Хаону: она мягко лежала на руках у Наньгун Шухэн, лениво зевала, протирая сонными глазами веки, и растерянно бормотала:

— А? Всё уже закончилось? Почему я спала так долго?

Наньгун Шухэн, глядя на чудом вернувшуюся Кан Хаону, мгновенно расплакалась, крепко прижав её к груди, словно боясь, что это всего лишь сон, а всё её сердце переполняла радость от обретения утраченного.

Юнь Фуинь посмотрела на стоящую рядом Ся Хуаинь, её щеки слегка порозовели от смущения, и она тихо произнесла:

— Хуаинь, спасибо тебе огромное за это время. Ты всё время была со мной, заботилась обо мне. Когда я теряла память, я вечно доставляла тебе хлопоты и полагалась на тебя, прости меня, пожалуйста...

Не успела она до конца договорить фразу, как У Минбао, лежавший на земле и испускавший последний вздох, вдруг издал пронзительный вопль, полный одержимости и безумия:

— Я не согласен! Я не отомстил! Вы, те, кто разрушил всё, что у меня было, отправляйтесь вместе со мной на Желтые Источники!

С этими словами он потратил последние крупницы сил и привел в действие детонацию всех темных кристаллов внутри исследовательской базы!

В мгновение ока всеуничтожающая темная аура, подобно цунами, заполнила всю лабораторию. Темная сила безумно распространялась, пожирая пространство вокруг и превращая всё на своем пути в прах и тлен. Сам же У Минбао, растерзанный ответной реакцией темной энергии, стремительно иссох и в конце концов превратился в бледный скелет, растворившись в темноте без следа.

В критический момент, когда темная аура уже готова была поглотить всех четверых, тело Кан Хаонуо неожиданно озарилось бледно-фиолетовым сиянием. У её ног медленно раскрылся древний телепортационный массив, чье яркое сияние вмиг окутало Наньгун Шухэн, Ся Хуаинь и Юнь Фуинь. Мощная пространственная энергия подхватила их, и за секунду до того, как тьма поглотила это место, они полностью переместились прочь.

Силуэты исчезли из базы, а взрыв темных кристаллов окончательно стер исследовательский комплекс с лица земли, обратив всё в пепел.

В самом же укромном уголке базы старый, заброшенный и покрытый толстым слоем пыли робот в волнах взрывной волны случайно поглотил всю остаточную темную ауру. Его ядро, спавшее миллионы лет, внезапно озарилось жутковатым красным светом — в нем пробудилось собственное самосознание. Робот застыл среди руин, в то время как новая, неведомая буря уже тихо зарождалась где-то впереди...

В двенадцатый год эпохи Тяньмин Владений Боевых Искусств, четвертого июля, в глубине фруктового леса Чжуфэн на юге Континента Наньян зеленели кроны деревьев, а воздух был напоен сладким ароматом. Ветви ломились от спелых рубиновых плодов, чья сочная мякоть испускала нежный сладковатый запах. Лёгкий ветерок шевелил листву, наполняя округу тихим шелестом. Эта картина безмятежности и покоя была внезапно разорвана серией торопливых шагов и свирепым свистом рассекаемого воздуха.

Невысокий хрупкий силуэт в светло-голубых одеждах на большой скорости метался между раскидистыми фруктовыми деревьями. Движения были стремительными и ловкими — это была путешествовавшая в одиночку девушка из расы Жемчужных Тритонов по имени Сяо Муюй.

Она была облачена в легкое длинное платье из нежно-голубой шелковой ткани, подчеркивавшее её хрупкую фигуру. Темно-синие волосы развевались на ветру, кожа казалась безупречно белой, а черты лица — мягкими, но во взгляде читались явные следы усталости и паники. На ходу она срывала с ветвей спелые алые плоды и торопливо заталкивала их в рот, чтобы хоть как-то восстановить силы. Спасаясь бегством уже несколько дней подряд, она растержала большую часть духовной энергии, а её дыхание сбилось.

Позади неё по пятам следовали несколько десятков крепких мужчин в строгих одеждах чисто черного цвета с суровыми лицами. Они двигались слаженно, излучая грозную ауру; на их поясах висели одинаковые черные изогнутые мечи, а от тел исходило густое убийственное намерение. Это были члены печально известной во Владениях Боевых Искусств Банды Чёрной Одежды.

За последние два месяца, странствуя в одиночку, Сяо Муюй случайно раскрыла тайный заговор Банды Чёрной Одежды, которая втайне варила запретные снадобья и истребляла соседние племена. Руководство банды внесло её имя в список дорогостоящих наград за голову, и с тех пор для неё началась бесконечная череда погонь.

Банда Чёрной Одежды обладала огромным влиянием, её члены и наемники заполнили каждый уголок Владений Боевых Искусств. Куда бы она ни пряталась, её везде находили с поразительной быстротой. Все эти два месяца она бежала от преследователей, стараясь не привлекать лишнего внимания и избегая масштабных кровопролитий, надеясь просто оторваться от погони. Но сегодня число преследовавших её бандитов возросло многократно: они окружили её со всех сторон, наглухо перекрыв любые пути к отступлению, и надежда спрятаться исчезла окончательно.

Добравшись до просторной лесной поляны, Сяо Муюй наконец остановилась. Прислонившись спиной к толстому стволу фруктового дерева и тяжело дыша, она окинула взглядом сжимающее кольцо преследователей, и следы былой сдержанности в её глазах сменились решимостью.

Она понимала, что сегодня ей больше некуда бежать и придется дать бой.

Сяо Муюй медленно подняла руку и достала из-за пазухи ослепительно белый приказ с высеченными на нем древними облачными узорами — Приказ о Призыве.

Это был не просто рядовой артефакт призыва, а природное божественное орудие, рожденное самой природой без участия человеческих рук. Божественные орудия во Владениях Боевых Искусств делились на четыре ранга от высшего к низшему: природные, искусственные, приобретенные и артефакты истинного духовного сродства. Природные орудия зарождались самой вселенной, обладали богопротивными способностями и считались величайшей

редкостью. Этот Приказ о Призыве был жемчужиной среди них и обладал двумя невероятными формами: транспортной и призывной. Он позволял мгновенно перемещаться на тысячи километров, растворяться в невидимости, а также преодолевать пространственные барьеры, призывая близких друзей и товарищей, о которых думал владелец. Это был главный туз в рукаве Сяо Муюй.

В этот момент со всех сторон её плотным кольцом обступили люди из Банды Чёрной Одежды. Если окинуть взглядом это море людей, пусть здесь и не было ста тысяч, но не менее десяти тысяч человек точно собралось. Черная масса людей полностью перекрыла лес, а давящая аура убийства висела в воздухе, не давая сделать и вдоха.

Сяо Муюй крепко сжала Приказ о Призыве в руке и влила в него всю свою духовную энергию. На кончиках её пальцев засиял белоснежный свет, а в голове один за другим замелькали образы знакомых лиц: с детства шедшая с ней рука об руку непревзойденная в фехтовании Цин Сюэ; прямолинейная и верная долгу Сю Цин; свободный духом и обладающий чудовищной боевой мощью дракон Бу Гуй; а также её давняя подруга детства, наивная и милая Кан Хаонуо, с которой они так давно не виделись.

Мысленно произнеся имена всех четверых, она активировала призывную силу приказа.

В тот же миг под ногами Сяо Муюй вспыхнул ослепительный свет, и на земле начал медленно разворачиваться огромный золотой телепортационный массив диаметром в несколько чжанов. Сложные и загадочные узоры запульсировали духовным светом, пространство со стоном разорвалось, и мощная пространственная волна прокатилась по округе.

Ослепительное сияние резало глаза, и когда свет массива наконец рассеялся, из него один за другим появились фигуры, уверенно опустившиеся на землю.

Однако, увидев реальное количество прибывших, Сяо Муюй замерла на месте с глуповатым выражением лица, едва не выронив из рук Приказ о Призыве.

Она же призывала только четверых — Цин Сюэ, Сю Цин, Бу Гуй и Кан Хаонуо! Но сейчас рядом с телепортационным массивом стояло ровно восемь человек!

Цин Сюэ в простой одежде, с холодным и отрешенным выражением лица и мечом в руке, которая еще секунду назад тренировалась в своей обители, и аура меча вокруг неё еще не рассеялась; яркая и высокая Сю Цин, прижимавшаяся к беловолосой лори — обе выглядели ошеломленными, явно не успев опомниться от недавней нежности; Бу Гуй с прямой осанкой, во рту которого все еще торчала половина кусочка пирожного — он явно сидел за обеденным столом в момент призыва и теперь растерянно хлопал глазами; призванная ею Кан Хаонуо, которую прикрывала собой собранная Наньгун Шухэн с рыжими волосами; а также стоявшая рядом нежная Ся Хуайнь и прильнувшая к ней яркая и решимая Юнь Фуинь — эти двое явно только что пережили смертельную битву на подводной базе, и от них еще исходили следы не остывшей боевой ауры и духовных колебаний.

Все восемь человек стояли на месте, с недоумением оглядывая незнакомый фруктовый лес Чжуфэн и совершенно не понимая, как секунду назад они занимались своими делами, а в следующее мгновение их насильно перенесло в это странное место.

Сяо Муюй, глядя на восемь ошеломленных лиц, наконец сообразила, что сила природного артефакта оказалась слишком велика и вышла из-под её контроля: он не только перенес тех четверых, о которых она думала, но и зацепил всех, кто находился рядом с ними.

Видя, как преследователи из Банды Чёрной Одежды подходят всё ближе и излучают всё больше жажды крови, Сяо Муюй не стала вдаваться в долгие объяснения. Замахав руками на восьмерых, она со слезами в голосе завопила:

— Ребята! Спасите! Спасите ребенка! Меня окружили!

Восьмерка наконец пришла в себя и, проследив за взглядом Сяо Муюй, мгновенно заметила её критическое положение в окружении почти десяти тысяч бандитов.

Не дожидаясь, пока остальные заговорят, свободолюбивый и бесстрашный Бу Гуй шагнул вперед. Продолжая пережевывать пирожное, он пренебрежительно усмехнулся и громогласным, полным уверенности голосом прокричал в сторону врагов:

— Эй, вы там, из Банды Чёрной Одежды! Вы окружены!

Этот крик, полный внутренней силы, мгновенно привлек внимание всех бандитов, и жажда крови, предназначавшаяся Сяо Муюй, целиком переключилась на появившуюся восьмерку.

Бандиты сперва опешили, а затем пришли в ярость. С грозным ревом почти десять тысяч головорезов с черными изогнутыми мечами наперевес ринулись вперед подобно черной приливной волне. Блеснули клинки, взметнулась убийственная аура, и они лавиной бросились на девятку человек.

Битва вспыхнула в одно мгновение!

Все тут же перешли в боевой режим: больше не было места сомнениям, каждый призвал своё истинное оружие, являя миру свою силу.

Цин Сюэ холодно блеснула глазами. Легким взмахом изящной руки она материализовала в ладони абсолютно черный меч, источающий кровожадную ауру Желтых Источников — Меч Желтых Источников. Её фехтование было безжалостным, а ледяное дыхание затапливало пространство.

Сю Цин оттолкнула от себя беловолосую лори и выпрямилась во весь рост. В её руке возникло Копье Кровавого Лотоса, обвитое алыми цветами лотоса, острие которого мерцало холодным

светом, излучая властную ауру.

Беловолосая лори медленно шагнула вперед с ледяным выражением лица и взмахом руки призвала белоснежный Лунный Лук Теневой Луны. Тетива была натянута до предела, собирая духовную ци — это была принцесса расы Белых Змей Континента Северной Луны Гу Баймяо.

Кан Хаонуо сузила глаза, её тело покрылось бледно-фиолетовым сиянием, и её истинное оружие, Коса с Головой Демона, мгновенно материализовалось в руке. Лезвие косы сверкало холодом, и в ней больше не осталось ничего от прежней наивности — она демонстрировала всю боевую мощь клана Племян Подземных Акул.

Вокруг Наньгун Шухэн заструились потоки цифрового света, и она взмахом руки призвала Пространственный Модал Цифрового Разлома. Клинок сочетал в себе силу высоких технологий и боевых искусств.

Ся Хуайнь стояла в центре группы. Средоточие духовной энергии в её ладонях породило два столба пламени — черное и белое, Огонь Близнецов Света и Тьмы взмыл в небеса, сжигая всё на своем пути.

Юнь Фуинь окружила себя палящим пламенем феникса, крепко сжав в руке Клинок, Сжигающий Небеса. Алый клинок нёс в себе всю силу и боевой дух Клана Феникса.

Бу Гуй издал оглушительный драконий рев, его тело залилось ослепительным золотым светом, и он мгновенно обратился в гигантского золотого дракона. Его острые когти внушали ужас, а рев сотрясал небеса западных земель.

Все заняли оборонительные позиции. Сяо Муюй тоже не желала оставаться обузой и вытащила из пространственного кольца массивный каменный кирпич, намереваясь пойти в бой бок о бок со всеми.

Заметив это, Цин Сюэ поспешно подбежала к ней и мягко забрала кирпич из её рук, произнеся нежным, но не терпящим возражений голосом:

— Нельзя. Этот кирпич слишком грубый, он сотрет твои нежные ручки. Тебе запрещено им пользоваться.

Сяо Муюй надула губки, убрала кирпич и вместо него достала тоненькую и изящную серебряную иглу. Зажав её в кулаке, она пробормотала себе под нос:

— Так ведь можно? Игла очень легкая, она точно не повредит руки.

Цин Сюэ взглянула на крошечную иглу в её руках, наконец успокоилась, кивнула и, развернувшись с мечом наперевес, шагнула навстречу бандитам.

Ближе подросла многотысячная армада Банды Чёрной Одежды. Столкновение клинков и духовной энергии, переплетение мечей и пламени мгновенно превратили лесную чащу в поле боя. Дракони́й рев сотрясал небеса, огонь феникса пожирал леса, энергия Желтых Источников разила во все стороны, копьё крови вихрем разметало врагов, стрелы лунного лука безошибочно находили цели, жуткая коса сеяла смерть, пространственное модао кромсало само пространство, а божественный огонь сжигал всё дотла. Не прошло и мгновения, как передовые отряды бандитов были разбиты в пух и прах и повержены на землю.

Боевая мощь группы была колоссальной, а слаженность действий — безупречной. Видя, как банда отступает по всем фронтам, все понимали, что эта битва скоро завершится полной победой.

И тут разнузданный, звонкий и мелодичный женский голос внезапно разнесся с небес, наполненный властными нотками, которые не допускали возражений:

— Всем членам Банды Чёрной Одежды слушать мой приказ! Немедленно остановиться! Тот, кто посмеет хоть пальцем тронуть её, ответит передо мной головой!

Услышав это, все невольно задрали головы к небу.

Над ними в вышине кружил огромный свирепый орел с острыми крыльями, и с его спины грациозно прыгнула девушка. Легко приземлившись на землю, она заслонила собой Сяо Муюй.

На незнакомке был черно-серый костюм, её осанка была прямой, рост составлял метр шестьдесят восемь, а движения выдавали в ней человека решительного и делового. Черно-серые волосы были забраны в высокий хвост, изящные черты лица подчеркивались выразительными глазами, излучавшими сияние. От неё исходила надменная и властная аура. Стоило её взгляду пройти по рядам, как бандиты тут же прекратили атаку и покорно потупили взоры, не смея выказать и тени неповиновения.

Это была единственная дочь главы Банды Чёрной Одежды, признанная молодая госпожа банды — Лин Цяньвэй!

Полностью проигнорировав всех бойцов банды, Лин Цяньвэй обернулась к стоящей за её спиной Сяо Муюй. Её взгляд вмиг потеплел, она протянула руку, крепко сжав ладонь Сяо Муюй, и произнесла с нежностью и едва уловимой обидой:

— Юй-Юй, ты наконец-то соизволила меня увидеть. Ты хоть помнишь меня?

Сяо Муюй, чувствуя, как та держит её за руку, полностью зависла. Её мозг отказался работать, она замерла на месте и выдала заплетающимся языком:

— Чего? Я... мы знакомы? Почему у меня вообще нет никаких воспоминаний о тебе?

Улыбка на лице Лин Цяньвэй мгновенно застыла. В её глазах мелькнуло крайнее недоумение, и она поспешила освежить память девушки:

— Ты что, забыла? Пять лет назад ты отправилась странствовать и целый год прожила в моем доме! Когда тебе было шесть, ты ужасно боялась темноты и грозы, вечно по ночам тайком залезала ко мне под одеяло, прижималась, чтобы уснуть, и вечно терлась о мою щеку...

— Стоп! Хватит говорить!

Щеки Сяо Муюй мгновенно вспыхнули пунцовым цветом, покраснев от лба до самых кончиков ушей. Ей хотелось провалиться сквозь землю. Поймав боковым зрением взгляд Цин Сюэ, она заметила, как лицо той стало темнеть, а окружающая аура меча приобрела ледяной оттенок. Испуганная Сяо Муюй тут же перебила Лин Цяньвэй и торопливо закивала:

— Я вспомнила! Я всё-всё вспомнила! Пожалуйста, больше ни слова!

<http://bllate.org/book/19717/1938988>